

УДК 364.658-053.81

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-23-39

К исследованию социального благополучия молодежи: ключевые положения концепции

Гарольд Ефимович Зборовский

Кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые положения концепции социального благополучия молодежи. Концепция предназначена для ее использования в рамках междисциплинарного исследования, осуществляемого в ХМАО — Югре. Ключевые положения концепции: 1) понятие социального благополучия, в том числе социального благополучия молодежи; 2) структура социального благополучия молодежи; 3) факторы социального благополучия молодежи; 4) теоретико-методологическая рамка к исследованию социального благополучия молодежи. В статье осуществлен краткий обзор концепций социального благополучия в зарубежной и отечественной науке. Цель статьи состоит в том, чтобы разработать теоретическую методологию исследования, на основе которой могла бы быть создана эмпирическая методология, а также методика проведения эмпирического исследования таких групп молодежи, как работающая, студенческая молодежь, неработающая и неучащаяся молодежь.

Ключевые слова: структура социального благополучия, факторы социального благополучия, методологическая рамка изучения социального благополучия, молодежь, концепции социального благополучия в зарубежной и отечественной науке

Для цитирования: Зборовский, Г. Е. К исследованию социального благополучия молодежи: ключевые положения концепции / Г. Е. Зборовский. — DOI 10.31660/1993-1824-2022-2-23-39 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2022. — № 2. — С. 23–39.

To the study of social well-being of youth: key provisions of the conception

Garold E. Zborovsky

Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article discusses the key provisions of the concept of social well-being of youth. The conception is intended for its use in the framework of interdisciplinary research carried out in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra. Key provisions of the conception: 1) the concept of social well-being, including the social well-being of youth; 2) the structure of social well-being of youth; 3) factors of social well-being of youth; 4) theoretical and methodological framework for the study of social well-being of youth. The article provides a brief overview of the conceptions of social well-being in foreign and Russian science. The aim of the article is to develop a theoretical research methodology, on the basis of which an empirical methodology could be created, as well as a methodology for conducting an empirical study of different groups of young people, such as working youth, students, unemployed youth, and non-studying youth.

Keywords: structure of social well-being, factors of social well-being, methodological framework for the study of social well-being, youth, conceptions of social well-being in foreign and Russian science

For citation: Zborovsky, G. E. (2022). To the study of social well-being of youth: key provisions of the conception. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 23-39. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-23-39

Введение

Изучение социального благополучия населения и его отдельных структур является важной теоретической и практической задачей общества. От уровня и качества социального благополучия людей зависят их мироощущение, готовность активно участвовать в социальных, экономических и политических процессах, касающихся как личной, семейной, так и общественной жизни. Ощущение и восприятие существующего благополучия в том или ином регионе, на той или иной территории, в городе или поселке заметно влияет на принятие важных решений в жизни людей. Особенно это касается различных групп молодежи — как работающей, так и учащейся. Динамика их социального благополучия, колебания в его восприятии, удовлетворенность жизнью, учебой, работой, семейно-бытовой и дружеской средой ближайшего окружения, ощущение счастья и радости и многие другие характеристики повседневного бытия — все это проблемы, требующие своего изучения, знания и решения.

Цель статьи состоит в том, чтобы разработать теоретическую методологию исследования, на основе которой могла бы быть создана эмпирическая методология, а также методика проведения эмпирического исследования таких социальных общностей (групп), как работающая, студенческая молодежь, неработающая и неучащаяся молодежь. Цель статьи конкретизирована в следующих задачах: 1) характеристика понятия социального благополучия, в том числе социального благополучия молодежи; 2) рассмотрение структуры социального благополучия молодежи; 3) трактовка факторов социального благополучия молодежи; 4) выявление теоретико-методологической рамки исследования социального благополучия молодежи.

Однако, прежде чем перейти к анализу результатов теоретического исследования, остановимся на кратком обзоре концепций социального благополучия в зарубежной и отечественной науке.

Литературный обзор

Интерес к концептуальному анализу социального благополучия наметился в зарубежных исследованиях, начиная с 1960-х гг., в отечественных — значительно позже, с рубежа XX–XXI вв. Причины такого временного лага следует видеть, по нашему мнению, в существенно различавшихся реальных достижениях, характеризовавших во второй половине прошлого столетия социальное благополучие значительной части населения развитых западных стран, с одной стороны, и Советского Союза (в 1990-е гг. и последующие десятилетия России) — с другой.

Первоначально работы зарубежных авторов в области изучения социального благополучия носили преимущественно экономический и психологический характер, и только спустя некоторое время к ним присоединились социологи. В 1960–1970-е гг. интерес к проблематике благополучия среди зарубежных авторов проявили в экономи-

ческой литературе Р. Истерлин, А. Тверски, Д. Хамармеш и др., в психологической — Н. Бредбёрн, Е. Динер, Д. Канеман, К. Кейес, Р. Лукас, К. Рифф и др. Лишь с конца прошлого столетия к анализу социального благополучия подключились социологи (П. Бурдьё, М. Джекман, Р. Джекман, Д. Трейман, Р. Ходж и др.).

Среди проведенных исследований и появившихся на их основе теорий особо следует охарактеризовать психологическую концепцию благополучия К. Рифф (США). Она выделила целый ряд компонентов позитивного психологического функционирования личности как основы ее благополучия: хорошее самочувствие, наличие цели в жизни, способность эффективно управлять своей жизнью и окружающим миром, позитивные отношения с другими людьми, чувство самоопределения, чувство постоянного собственного роста и развития себя как личности [1]. Несмотря на использование, прежде всего, психологического подхода к исследованию благополучия, названная концепция оказала немалое влияние на последующее развитие исследований в названной предметной области.

Что касается отечественных исследователей, то большой разницы во времени между их экономическими, психологическими и социологическими работами не было. Научная деятельность российских авторов в рамках указанной проблемы началась лишь с конца 1990-х гг., а по-настоящему раскрылась в XXI в., причем во втором десятилетии более активно, чем в первом. Возникшие кризисные явления экономического, социального, эпидемиологического характера в последние годы обострили интерес к проблематике социального благополучия населения, в особенности молодежи.

Среди отечественных исследователей социального благополучия следует отметить таких авторов, как Н. А. Батулин, С. А. Башкатов, Л. А. Беляева, Г. Л. Воронин, М. К. Горшков, Н. В. Гоффе, Г. В. Градосельская, Е. В. Давыдова, С. А. Дукарт, Ю. Б. Епихина, В. П. Засыпкин, Г. Е. Зборовский, Т. С. Карабчук, О. А. Кислицына, Н. Д. Коленникова, Е. Ю. Костина, А. В. Кученкова, А. С. Лысухо, Г. А. Монусова, Е. В. Новгородова, М. С. Петренко, Е. А. Попов, Г. В. Разинский, П. Е. Сушко, Н. Е. Тихонова, Ж. Т. Тощенко, М. Ф. Черныш, Ф. Э. Шереги, В. А. Шилова, Е. А. Шуклина и др.

Поскольку речь идет о кратком обзоре концепций социального благополучия в зарубежной и отечественной социологии, отметим, что с подробным анализом зарубежных исследований социального благополучия можно ознакомиться в работе [2], с характеристикой отечественных работ по указанной проблеме — в работе [3]. Рассмотрение важных трактовок зарубежных и отечественных исследований социального благополучия на стыке экономики, психологии, культурологии, этики представлено в работе [4].

Отмечая наличие многих эмпирических исследований по проблематике социального благополучия и смежных с ней тем, а также написанных по их материалам большого количества статей, мы вместе с тем подчеркиваем отсутствие монографических работ по названной проблематике и, соответственно, научную и практическую необходимость их появления.

Нельзя не отметить значительного влияния на отечественных исследователей социального благополучия (и экономистов, и психологов, и социологов) зарубежных

разработок индексов его характеристики и измерения. В своих работах о человеческом развитии и социальном благополучии людей международные авторы используют несколько индексов измерения.

- Индекс развития человеческого потенциала ООН (Human Development Index — HDI), включающий суммарные измерения человеческого развития.
- Индекс лучшей жизни (OECD Better Life Index), учитывающий жилищные условия, доход, работу, образование, здоровье, гражданские права, безопасность и пр.
- Глобальный индекс благополучия (Gallup-Healthways), включающий пять основных аспектов (успех, социальное, финансовое, физическое и общественное благополучие) и измеряемый по пятибалльной шкале.
- Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index — HPI), основные компоненты которого: ожидаемая продолжительность жизни, опыт благополучия и экологический след.
- Индекс процветания (Prosperity Index), вычисляемый на основе 89 различных показателей, которые отбираются путем анализа 8 аспектов (экономика, бизнес, управление, образование, здоровье, безопасность, личные свободы, социальный капитал).
- Индекс социального прогресса (Social Progress Index), выделяющий три аспекта благополучия (основные потребности человека, основы благополучия и возможности).
- Национальные расчеты благополучия (National accounts of well-being), в котором выделяют индивидуальное благополучие (эмоциональное благополучие, удовлетворенность жизнью, жизненная энергия, жизнестойкость и самооценка, позитивное доверие и принадлежность) [5].

В связи с наличием большого количества публикаций, в которых анализируются результаты эмпирических исследований социального благополучия с учетом использования различных индексов социальных измерений, возникает необходимость сравнения этих результатов. При этом главным становится обнаружение тенденций, которые выявляются в процессах такого сравнения, это задача специального теоретико-эмпирического исследования.

Материалы и методы исследования

Статья написана на основе вторичного анализа публикаций, посвященных комплексу вопросов, связанных с изучением социального благополучия в целом, в том числе социального благополучия молодежи и студентов. С целью создания концепции социального благополучия и разработки ее ключевых проблем были использованы материалы его теоретических и эмпирических исследований в отечественной и зарубежной науке. Общее количество публикаций, содержащих результаты таких исследований и использованных при написании статьи, составило свыше 250 работ. Учитывая, что исследование социального благополучия молодежи задумано как междисциплинарное, при работе над статьей авторское внимание было уделено материалам социологического, экономического, психологического, социокультурного характера, а также тем, которые были выполнены в рамках изучения социальной работы.

При подготовке статьи были использованы методы теоретического анализа: индукции, дедукции, обобщения, классификации, типологии, компаративный и др. Особый интерес был проявлен к применению методов анализа статистических данных и к трактовке результатов эмпирических исследований социального благополучия.

Результаты и обсуждение

Понятие социального благополучия, в том числе социального благополучия молодежи
Категориальный анализ социального благополучия предполагает в качестве необходимой предпосылки его терминологическую и лингвистическую характеристику. Это особенно важно отметить, потому что в литературе, особенно научно-популярной, в СМИ, социальных сетях социальное благополучие часто отождествляется с сопряженными с ним понятиями социального самочувствия, социальной безопасности, благосостояния, благополучной и стабильной жизни, счастья, удовлетворенности жизнью, ее качеством и др. [6–15].

Академический «Словарь русского языка» определяет благополучие как «спокойное, без каких-либо нарушений течение дел, жизни». В качестве «рядоположенных» используются слова «счастье», «довольство, обеспеченность». По мнению авторов «Словаря», «благополучный» — это «сопровождаемый успехом, удачный», «живущий вполне спокойно, без каких-либо неприятностей», «находящийся в состоянии благополучия» [16].

Единого, общепринятого или хотя бы широко распространенного определения социального благополучия научная литература не предлагает. Его отсутствие обусловлено наличием разных критериев и методологических подходов к трактовке этого понятия. Многое в его интерпретации зависит и от того, в рамках какой науки рассматривается социальное благополучие. Чаще и больше всего оно изучается в теории социальной работы, в экономической и социологической науках.

В теории социальной работы социальное благополучие характеризуется как интегральный показатель эффективности функционирования социальной сферы, отражение социального самочувствия, уровня благосостояния, качества жизни населения, индикатор социальной безопасности общественной системы в целом. Характеристики экономического роста, причем именно те, которые конкретизируются через показатели социального благополучия населения, являются предметом анализа в экономической науке.

В рамках социологической науки мы предлагаем рассматривать социальное благополучие как интегральный феномен, отражающий взаимосвязь объективных и субъективных характеристик положения в обществе его различных субъектов. Вопрос в том, кто рассматривается в качестве субъекта социального благополучия. Социальное благополучие — это общественное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей (его субъектов), в которых они удовлетворяют свои потребности и интересы, реализуют социальные ожидания и жизненные планы. С позиций социологии социальное благополучие выступает как интегральный показатель баланса социального статуса субъекта жизнедеятельности с его субъективными харак-

теристиками (потребностями, интересами, ценностными ориентациями, мотивацией поведения) и возможностями их удовлетворения.

Обратим внимание на значение слов «социальное» и «благополучие», образующих используемый термин, причем как порознь, так и вместе, в единстве. «Социальное» подчеркивает особый, общественный аспект термина «благополучие», в то время как в отдельных науках, например в психологии, речь идет просто о благополучии, имеется в виду отдельного человека, личности. Что касается самого благополучия, то в основе его лежит позитивный смысл, означающий, по сути, получение и наличие полученных благ. Источниками благ могут быть как общество (его социальные структуры), так и отдельные люди (группы людей). Конечно, можно говорить и о социальном неблагополучии, но в этом случае меняется смысл самой конструкции, приобретающей тогда уже изначально негативную направленность.

Несмотря на заявленный междисциплинарный подход к трактовке социального благополучия, определяющую роль в нем, по нашему мнению, будет играть социологическая трактовка самого феномена и его понятия. Такая позиция обусловлена спецификой социологической науки, одной из ее основных функций — обобщением социального знания. С учетом этого обстоятельства рассмотрим некоторые критерии, используемые нами для анализа и феномена, а также самого понятия социального благополучия.

Важным критерием определения социального благополучия является объект-субъектный. В соответствии с ним для одних авторов социальное благополучие выступает как объективный феномен, для других — как субъективный, для третьих — как синтез объективного и субъективного. Одни пишут, что «социальное благополучие можно охарактеризовать как объективное общественное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей, в которых они удовлетворяют свои потребности, реализуют жизненные планы и социальные ожидания» [17]. Другие полагают, что «благополучие — оценочное понятие, и поэтому в значительной степени субъективное. Следовательно, и рассматривать его надо на основе субъективного подхода» [4]. Что касается «совмещения» объективного и субъективного в трактовке социального благополучия, то примером такого подхода может служить позиция третьих: «Социальное благополучие рассматривается как интегральное понятие, в основе которого лежит система взаимосвязанных элементов, отражающих разные аспекты окружающей человека действительности. ...Субъективная картина, субъективная оценка социального благополучия значит для индивида не меньше, если не больше, чем объективная» [2].

Последние из цитированных авторов связывают субъективный аспект социального благополучия с определенным его субъектом — индивидом. Это очень важно отметить, поскольку трактовка социального благополучия общества в целом, его групп, слоев, социальных общностей не может ограничиться лишь восприятием, субъективной картиной, субъективной оценкой. В связи с этим обязательными характеристиками социального благополучия выступают такие объективные показатели социальных субъектов, как их экономическое, демографическое и социокультурное положение.

Вместе с тем в отдельных работах [2] подчеркивается наличие расхождений между субъективными представлениями индивидов о параметрах благополучия и его

объективными статистическими оценками. Их авторами показывается неадекватность в восприятии общественным мнением реальности социального благополучия. Они полагают, что негативным аспектам повседневной жизни, разнообразным угрозам и рискам придается слишком большое значение, что не соответствует реальному положению вещей. В то же время позитивные моменты жизни недооцениваются. По мнению исследователей, во многом это связано с недостаточной информированностью населения, а также искаженными сведениями, получаемыми из СМИ и других источников (социальных сетей и пр.). Результатом переоценки негативных сторон и недооценки позитивных аспектов могут стать снижение удовлетворенностью жизни и формирование соответствующего поведения людей [2].

Важным подходом к интерпретации социального благополучия является конкретизация объекта изучения. Что является объектом рассмотрения — социальное благополучие общества, региона, города, поселка, села, или речь идет о социальном благополучии отдельных социальных общностей (групп): молодежи, студентов, рабочих предприятий, работников бизнеса и др.? Отвечая на вопрос, подчеркнем, что социальное благополучие нельзя рассматривать как «сумму благополучия» отдельных людей. Оно выступает как особое качественное состояние.

Отвечая на поставленный вопрос, мы полагаем, что объектом исследования может выступать и то, и другое. Все зависит от поставленной задачи. В нашем случае ею является рассмотрение социального благополучия молодежи и составляющих ее групп в возрасте от 17 до 35 лет. Но при этом мы не должны забывать и о месте их пребывания, учебы и работы. В этом отношении социальное благополучие городов, поселков, сел является важным фоновым фактором, также требующим своего осмысления. Неслучайно в стране и в наиболее крупных ее регионах регулярно, по несколько раз в году, проводится конкурс наиболее благополучных городов и поселков с точки зрения проживания в них населения.

В связи со сказанным отметим две методологические особенности исследования социального благополучия. Первая заключается в необходимости учитывать показатели благополучия отдельных социальных групп и общностей, включая социально-профессиональные, образовательные, гендерные, этнические, возрастные. Вторая особенность касается рассмотрения субъективного аспекта благополучия этих групп и общностей, а также противоречий, возникающих между субъективным и объективным его измерением. Именно эти две особенности должны быть учтены в исследовании названных социальных общностей и групп, направленном на восполнение дефицита научного знания об их социальном благополучии.

Мы полагаем, что приоритетным должно стать исследование проблематики социального благополучия российской молодежи, поскольку она является одной из наиболее массовых социальных общностей. В этой связи следует специально подчеркнуть высокий удельный вес молодежи (большой группы людей в возрасте 14 до 35 лет) в ХМАО — Югре.

Согласно статистическим данным на 2021 год, численность молодежи в округе составляла 466 400 человек (округление до сотни), или 27,6 % от численности всего

населения округа (она составляла 1 687 000 человек¹). Возрастная структура молодежи образована следующими группами:

- от 14 до 17 лет — 80 100 человек;
- от 18 до 19 лет — 31 000 человек;
- от 20 до 24 лет — 83 600 человек;
- от 25 до 29 лет — 110 200 человек;
- от 30 до 34 лет — 161 500 человек².

Поскольку молодежь является чрезвычайно дифференцированной и структурированной по многим критериям (демографическим, образовательным, профессиональным, этническим и др.) социальной общностью, возникает необходимость конкретизации объектов исследования в составе молодежи. Таковыми являются для нас две общности студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование: работающая и неработающая (а также неучащаяся) молодежь. Социальное благополучие именно этих категорий молодежи является конкретным объектом нашего исследования.

Говоря о предмете исследования социального благополучия молодежи, мы считаем необходимым выделять и анализировать порознь и во взаимосвязи его предметные зоны. Эти зоны охватывают как объективные, так и субъективные стороны социального благополучия молодежи, и касаются труда, профессиональной деятельности, образования, учебы, здоровья, быта, досуга, семейной жизни, социальной активности и удовлетворенности ситуацией в этих сферах. Но нужно иметь в виду, что, помимо объективной и субъективной сторон социального благополучия, существуют еще и объективные и субъективные факторы, определяющие или влияющие на это благополучие.

Структура социального благополучия молодежи

Структура социального благополучия молодежи представляет собой взаимосвязь основных элементов этого феномена. С точки зрения методологии нашего исследования они представляют собой особые предметные зоны этого благополучия. Конечно, их специфика во многом будет определяться образом жизни тех или иных групп молодежи, наличием определенных его доминант. Так, если мы исследуем работающую молодежь, то доминантой ее социального благополучия будет трудовая деятельность, занятость, заработная плата и субъективная удовлетворенность ими как один из основных факторов, его определяющих. Если объектом исследования выступают студенты вузов и колледжей, то доминантой их социального благополучия является получаемое образование и субъективная удовлетворенность им.

При этом мы должны понимать, что и в первом, и во втором случае необходимо допускать различные отклонения от предложенных трактовок. Одни из этих отклонений могут быть вызваны противоречиями и несоответствиями между объективными и субъективными аспектами социального благополучия. К примеру, у работающих молодых людей может не быть удовлетворенности содержанием труда, или их совсем не

¹ Население Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.01.2022).

² Население Ханты Мансийского автономного округа по данным Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/naselenie-hmao/> (дата обращения: 10.01.2022).

устраивает зарплата — при том что они хорошо трудятся; во втором случае студентам может не нравиться профессия, которую они выбрали при поступлении в учебное заведение. Понятно, что в подобных ситуациях снижается уровень социального благополучия молодых людей. Другие отклонения имеют иную природу, но могут также сильно влиять на уровень социального благополучия. В таком качестве в исследованиях молодежи часто оказываются семейные проблемы. Одна из них — отсутствие собственного жилья у молодых семей.

Помимо двух названных предметных зон социального благополучия молодежи (связанных с работой и получаемым образованием), необходимо отметить и такие, как здоровье, социальная безопасность, материальное положение, взаимодействие с социумом, досуг. В свете сказанного ранее эти предметные зоны социального благополучия молодежи охватывают не только их объективные, но и субъективные характеристики, включающие в себя удовлетворенность и собственным здоровьем (равно как и здоровьем близких людей), и материальным положением, и социальной безопасностью, и взаимодействием с социумом, и проведением свободного времени.

Факторы социального благополучия молодежи

Социальное благополучие — переменная, подверженная постоянным изменениям во времени. В этом смысле мы говорим о динамике социального благополучия молодежи. Она может иметь как позитивный, так и негативный вектор, равно как и оставаться в границах одного и того же «нединамичного» состояния. При этом позитивный вектор означает улучшение социального благополучия молодых людей, негативный вектор — его ухудшение.

Динамика социального благополучия молодежи означает также, во-первых, изменение количественных характеристик самого социального благополучия, во-вторых, появление новых показателей и индикаторов. Последние возникают в связи с появлением новых форм деятельности у тех или иных общностей (групп, отдельных индивидов) и факторов, влияющих на перемены в социальном положении этих субъектов молодежи. Трансформации в их социальном благополучии связаны также с качественными переменами жизнедеятельности.

Социальное благополучие молодежи обусловлено рядом факторов, имеющих как объективный, так и субъективный характер. Среди них стоит отметить следующие: материальное положение, доход, бытовые условия жизни, наличие семьи (в том числе детей), возраст, здоровье, возможность получать образование и медицинское обслуживание разного уровня и качества и др. Объективные характеристики социального благополучия молодежи мы можем получать из данных статистических, экономических, демографических исследований. Источником информации о субъективных характеристиках социального благополучия молодежи выступают результаты социологических исследований различных групп молодежи, касающиеся их потребностей, интересов, ценностных ориентаций, жизненных планов, социальных ожиданий. Большую роль в получении информации о субъективных характеристиках социального благополучия играет изучение общественного мнения молодежи, связанного с его проблематикой.

Теоретико-методологическая рамка для исследования социального благополучия молодежи

Методологическая рамка включает в себя ряд научных подходов, имеющих разную природу. Одна группа подходов характеризуется общенаучной природой, другая — междисциплинарной и третья — дисциплинарной природой. К первой группе целесообразно относить системный, институциональный, социокультурный, пространственно-временной подходы. Вторая группа представлена общностным, аксиологическим, ресурсным подходами. Что касается третьей группы, то среди них выделяются социологический, психологический, социально-психологический, экономический подходы.

Рассмотрение каждого из этих подходов применительно к анализу социального благополучия молодежи не стоит перед нами как задача данной статьи. Реализация такой задачи требует гораздо большего пространства, чем журнальная публикация. Поэтому здесь мы остановимся лишь на некоторых аспектах трех подходов, которые представляют каждую из трех групп. Это институциональный, общностный и социологический подходы. Отчасти будут затронуты и некоторые иные подходы, рассмотрение отдельных сторон которых позволит усилить методологический анализ. В таком методологическом синтезе и состоит потенциал междисциплинарного исследования социального благополучия молодежи.

Начнем с общностного подхода, поскольку он для нас выступает как доминирующий. Дело в том, что мы характеризуем молодежь в первую очередь как социальную общность, включающую в себя ряд подобщностей. Как указывалось выше, главными среди них являются работающая, учащаяся, а также неработающая и неучащаяся молодежь. Каждая из этих подобщностей включает в себя различные группы: работающая молодежь — занятых в экономике города и села (городская и сельская работающая молодежь); учащаяся молодежь — учащихся в учебных заведениях общего и профессионального (среднего и высшего) образования, то есть обучающихся в школах, колледжах, вузах; наконец, неработающая и неучащаяся молодежь, включающая группы молодых людей, по разным причинам не занятая ни в производстве, ни в образовании.

Если говорить о сущностно-содержательной трактовке социальной общности, то в самом общем виде будем понимать под ней объединение (совокупность) индивидов на основе существующих между ними социальных связей, благодаря которым появляются относительно устойчивые формы взаимодействия и совместной жизни как малых, так и больших групп людей. По нашему мнению, главные признаки социальной общности следующие: относительная целостность, осознание людьми своей принадлежности к данной общности (идентификация и самоидентификация), схожие условия жизни и деятельности, наличие определенных пространственно-временных полей бытия, реализация функций самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания различными ресурсами и их использования [18]. Такой подход позволяет определить социальную общность как реально существующую, эмпирически фиксируемую, относительно единую и самостоятельную совокупность и взаимосвязь людей, объединенных по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, религиозным, политическим, профессиональным и иным основаниям.

Нетрудно обнаружить два важных положения: 1) многие из названных выше признаков социальной общности вполне применимы при характеристике молодежи, начиная с демографического (возраст как один из основных признаков молодежи); 2) общностная трактовка социального благополучия молодежи успешно сочетается с позициями социологического, психологического и социально-психологического подходов [19; 20].

Приведенные положения требуют дополнительных объяснений. Дело в том, что названные подходы обладают значительным теоретическим, методологическим и методическим потенциалом для изучения различных аспектов молодежной проблематики, в том числе возможностями и предпосылками исследования как объективных, так и субъективных характеристик и их показателей для трактовки социального благополучия молодежи. Эти возможности часто базируются на том обстоятельстве, что молодые люди часто воспринимают собственное бытие как благополучное, насколько они сами ощущают его в таком качестве. Отсюда делается важный вывод о допустимости трактовки релятивности (относительности) социального благополучия. Названные социологический и психологический подходы как раз и объединяют возможности изучения внутрилличностных механизмов восприятия социального благополучия молодежи.

Применяя социологический подход к изучению молодежи, мы рассматриваем ее как социальную общность, характеризующуюся наличием не только возрастных границ (14–35 лет), но и иных демографических и социальных показателей. Главными среди последних выступают ее авангардная миссия и многочисленные функции, ее «текущая» (З. Бауман) структура и невероятная социальная мобильность, превращающая молодежь в мощный миграционный ресурс. Не обходят социологи вниманием возможности молодежи в воспроизводстве социальной структуры общества. В сфере пристального интереса социологии — жизненные планы и ценностные ориентации молодежи, ее мотивация и задачи профессионального становления, выполнение различных социальных ролей. К этому следует добавить оказывающиеся зачастую в предметной зоне социологического и психологического анализа особенности социализации молодежи и ее различных групп.

Мы не можем не отметить специально особое внимание, которое уделяется различными отраслями социологического знания исследованию социальной структуры, труда, образования (в том числе среднего профессионального и высшего), студенчества [21–23]. Особо следует подчеркнуть необходимость использования подходов, разработанных в социологии молодежи. С этих позиций привлекает внимание недавно изданная монография [24].

С учетом примененных подходов появляется возможность рассматривать социальное благополучие молодежи как социальный и социально-психологический конструкт. Важно только не забывать, что он находится в зоне влияния нормативно-ценностных ориентиров. Сквозь их призму и следует рассматривать взаимосвязанность важнейших социальных и социально-психологических детерминант процесса формирования и оценивания социального благополучия молодежных общностей — групповых норм, ценностей, решений, группового сравнения и давления.

Методологическая близость социологического и социально-психологического подходов создает возможность совместного исследования социального благополучия молодежи. Эта совместность обусловлена таким общим предметным полем, как переживание молодежью определенных социальных эмоций (радости, счастья, удовлетворенности, уверенности и др.). На такой базе становится возможным проектирование социальных технологий обеспечения социального благополучия молодежи. В его основе лежит соединяющая социологический и социально-психологический подходы идея связи индивидуальных и социальных изменений. Ее относительная простота заключается в том, что изменения, происходящие в индивиде, приводят к изменениям социальной среды и, наоборот, преобразование социальной среды меняет самого индивида.

Еще одно сочетание методологических подходов, важное для нас, имеет институциональную направленность. Речь идет о взаимосвязи социологического и экономического подходов. Она касается такого предмета их сочетания, как социальное благополучие молодежи под углом зрения социальных и экономических институтов, задействованных в его обеспечении. Как установили экономисты и социологи, существуют зоны глубоких институциональных разрывов в этом процессе, наблюдается дисбаланс в «портфеле» социальных и экономических инвестиций в социальное благополучие образовательных, профессиональных, семейных и иных молодежных общностей.

Наряду с зонами сочетания, сопряжения, связи социологического и экономического подходов на основе институциональных интересов у каждого из них остаются возможности и для их использования в дисциплинарном анализе. Так, сторонники социологического подхода рассматривают социальное благополучие молодежи и ее отдельных подобщностей через включение его в структуру общественных связей и отношений, благодаря развитию которых отдельные институциональные разрывы могут нивелироваться. Социологический подход позволяет характеризовать социальное благополучие молодежи как один из важнейших институциональных ресурсов.

Экономический подход, в отличие от социологического, направлен на оценку издержек, связанных с преодолением этих разрывов, затрат на социальное благополучие молодежи в условиях экономической и социальной неопределенности, выявление экономических характеристик этого процесса. Экономический подход актуален, когда меняются спрос и предложение на рынке молодежных инициатив в сфере образования (прежде всего профессионального), трудовой активности, социальной мобильности, миграционных связей и возможностей их использования.

Еще одна значимая проблема экономического подхода — экономические убытки, связанные с формированием условий социально благополучного бытия молодежи. Эти условия рассматриваются как предпосылка ее закрепления в различных сферах и структурах северного автономного округа. Как следствие, возникает большой интерес к созданию и внедрению новых адаптационных стратегий молодежи, рождающихся на стыке социологического, экономического, психологического, социально-психологического поиска.

Выводы

Указанные ключевые положения концепции социального благополучия молодежи северного региона позволяют, по нашему мнению, перейти к разработке эмпирической методологии и методики проведения полевого исследования. Потребуется своего рода решения вопроса о его выборке, методах и инструментальной базе. Основные различия, как нам кажется, должны коснуться решения вопроса о конкретизации объекта эмпирического исследования — работающей и учащейся (студенческой) молодежи ХМАО — Югры. Именно с ними могут быть связаны особенности методики исследования каждой из этих молодежных общностей.

Особое внимание мы хотели бы обратить на исследование социального благополучия студенчества автономного округа. Являясь по определению авангардной социальной общностью среди молодежи, оно во многом определяет будущее округа, его перспективы. Забота о социальном благополучии студентов — это забота о будущих успехах ХМАО — Югры. Особенно это касается вопроса об их будущем трудоустройстве и жизнеустройстве. Ощущая собственное социальное благополучие в округе, студенты меньше подвержены миграционным настроениям и обретают большую уверенность в возможности собственного роста и удовлетворении основных жизненных потребностей и интересов. Эта гипотеза требует проверки и подтверждения с помощью хорошо разработанной методики исследования.

Отсюда следует еще один важный вывод — о необходимости руководства, всего менеджмента югорских вузов превратить проблематику обеспечения социального благополучия студентов в одно из основных направлений своей деятельности. Традиционно вузы обращают внимание на академические достижения учащейся молодежи, видя прежде всего в них залог ее будущих успехов. Мы полагаем, что, создавая благоприятные условия для достижения социального благополучия студентов, можно таким образом также способствовать их успешности на территории автономного округа.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2021–2023 гг. по теме «Динамика социального благополучия молодежи в условиях Севера: югорский срез в контексте общероссийских тенденций».

Список источников

- [1] Ryff, C. D. Psychological well-being in adult life / C. D. Ryff. – Direct text // Current Directions in Psychological Science. – 1995. – Vol. 4, Issue 4. – P. 99–104.
- [2] Гоффе, Н. В. Социальное благополучие : восприятие реалий / Н. В. Гоффе, Г. А. Моносова. – DOI 10.31429/26190567-19-3-21-36. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19, № 3. – С. 21–36.

- [3] Лысухо, А. С. Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие» : основные исследования и результаты / А. С. Лысухо. – DOI 10.19181/INAB.2020.1.1. – Текст : непосредственный // ИНАБ. – 2020. – № 1. – С. 7–17.
- [4] Петренко, М. С. Критерии социального благополучия : универсализм и проблемы социокультурного измерения / М. С. Петренко, С. А. Дукарт – DOI 10.18799/26584956/2019/3(34)/977. – Текст : непосредственный // Векторы благополучия : экономика и социум. – 2019. – № 3 (34). – С. 79–90.
- [5] Кислицына, О. А. Измерение качества жизни/благополучия : международный опыт / О. А. Кислицына. – Москва : Институт экономики РАН, 2016. – 62 с. – Текст : непосредственный.
- [6] Сушко, П. Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян : проблема разграничения понятий / П. Е. Сушко. – DOI 10.19181/snsp.2020.8.1.7094. – Текст : непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т. 8, № 1(29). – С. 48–62.
- [7] Layard, R. Happiness : Lessons from a new science. – London : Penguin Group, 2011. – 320 p. – Direct text.
- [8] Смолева, Е. О. Счастье и деньги : материальные аспекты субъективного благополучия / Е. О. Смолева. – DOI 10.15838/ptd.2020.3.107.10. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2020. – № 3 (107). – С. 144–166.
- [9] Черныш, М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе / М. Ф. Черныш. – DOI 10.19181/snsp.2019.7.2.6407. – Текст : непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7, № 2 (26). – С. 9–33.
- [10] Тихонова, Н. Е. Удовлетворенность россиян жизнью : динамика и факторы / Н. Е. Тихонова. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2015. – № 3. – С. 19–33.
- [11] Андрееенкова, А. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе : сравнительный анализ / А. В. Андрееенкова, Н. В. Андрееенкова. – DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81. – Текст : непосредственный // Дискурс. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 67–81.
- [12] Кученкова, А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие : соотношение понятий и способов измерения / А. В. Кученкова. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия : Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 2 (4). – С. 118–127.
- [13] Костина, Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества / Е. Ю. Костина. – Текст : электронный // Universum : общественные науки : электронный научный журнал. – 2015. – № 6 (16). – URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/2277>. – Дата публикации: 27.06.2015.
- [14] Градосельская, Г. В. Субъективные и объективные оценки благосостояния / Г. В. Градосельская. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 86–98.

- [15] Щекотин, Е. В. Социальное благополучие и качество жизни : рискологическая модель измерения качества жизни / Е. В. Щекотин. – Текст : непосредственный // Социология и общество : глобальные вызовы и региональное развитие : материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса, Уфа, 23–25 октября 2012 г. / Российское общество социологов [и др.]. – Москва : РОС, 2012. – С. 8098–8101.
- [16] Словарь русского языка : в 4 т. / Академия наук СССР, Институт русского языка ; под редакцией А. П. Евгеньева. – Москва : Русский язык, 1985. – Т. 1. – 702 с. – Текст : непосредственный.
- [17] Медведева, Г. П. Социальное благополучие как смысл социальной деятельности / Г. П. Медведева, Я. В. Шимановская. – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2018. – № 4. – С. 293–299.
- [18] Зборовский, Г. Е. Теория социальной общности : монография / Г. Е. Зборовский. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2009. – 304 с. – Текст : непосредственный.
- [19] Subjective well-being : three decades of progress / E. Diener, E. M. Suh, R. E. Lucas, N. L. Smith. – Direct text // Psychological Bulletin. – 1999. – № 125 (2). – P. 276–302.
- [20] Rath, T. Wellbeing : The Five Essential Elements / T. Rath, J. K. Harter., J. Harter. – New York : Simon and Schuster, 2010. – 232 p. – Direct text.
- [21] Тощенко, Ж. Т. Прекариат. От протокласса к новому классу = Precariat. From protoclass to new class : монография / Ж. Т. Тощенко ; Российская академия наук, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра, Российский государственный гуманитарный университет. – Москва : Наука, 2018. – 350 с. – Текст : непосредственный.
- [22] Тощенко, Ж. Т. Социология труда. Учебник и практикум. / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова. – Москва : Юрайт, 2018. – 472 с. – Текст : непосредственный.
- [23] Зборовский, Г. Е. Социология высшего образования : монография / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – 539 с. – Текст : непосредственный.
- [24] Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. – Текст : непосредственный.

References

- [1] Ryff, C. D. (1995). Psychological well-being in adult life. *Current Directions in Psychological Science*, 4(4), pp. 99-104. (In English).
- [2] Goffe, N. V., & Monusova, G. A. (2018). Well-being: reality and its perception. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 19(3), pp. 21-36. (In Russian). DOI: 10.31429/26190567-19-3-21-36
- [3] Lysukho, A. S. (2020). Review of Russian research on "Social well-being": main studies and results. Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of an empirical study, (1), pp. 7-17. (In Russian). DOI: 10.19181/inab.2020.1.1

- [4] Petrenko, M. S., & Dukart, S. A. (2019). Criteria of social well-being: universalism and problems of socio-cultural dimension. *Journal of wellbeing technologies*, (3(34)), pp. 79-90. (In Russian). DOI: 10.18799/26584956/2019/3(34)/977
- [5] Kislitsyna, O. A. (2016). *Izmerenie kachestva zhizni/blagopoluchiya: mezhdunarodnyy opyt*. Moscow, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences Publ., 62 p. (In Russian).
- [6] Sushko, P. E. (2020). Happiness and Social Well-Being in the Estimates of Russians - the Problem of Differentiation of Concepts. *Sociologicheskaja nauka i socialnaja praktika*, 8(1), pp. 48-62. (In Russian). DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7094
- [7] Layard, R. (2011). *Happiness: Lessons from a new science*. London, Penguin Group, 320 p. (In English).
- [8] Smoleva, E. O. (2020). Happiness and money: material aspects of subjective well-being. *Problems of territory's development*, (3(107)), pp. 144-166. (In Russian). DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.10
- [9] Chernysh, M. F. (2019). Factors of Influence on the State of Happiness in the Contemporary Russian Society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 7(2(26)), pp. 9-33. (In Russian). DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6407
- [10] Tikhonova, N. E. (2015). Russians' life satisfaction: dynamics and factors. *Social sciences and contemporary world*, (3), pp. 19-33. (In Russian).
- [11] Andreenkova, A. V., & Andreenkova, N. V. (2019). Comparative analysis of life satisfaction determinants in Russia and in Europe. *Discourse*, 5(1), pp. 67-81. (In Russian). DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81
- [12] Kuchenkova, A. V. (2016). Social self-perception and subjective well-being, a review of definitions and measurement models. *RSUH/RGGU bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art studies*, (2(4)), pp. 118-127. (In Russian).
- [13] Kostina, E. Yu. (2015). Social wellbeing and social security in the context of globalization of modern society. *Universum: social sciences*, (6(16)). (In Russian). Available at: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/2277>
- [14] Gradosel'skaya, G. V. (2003). Sub"ektivnye i ob"ektivnye otsenki blagosostoyaniya. *Sociological journal*, (3), pp. 86-98. (In Russian).
- [15] Shchekotin, E. V. (2012). Sotsial'noe blagopoluchie i kachestvo zhizni: riskologicheskaya model' izmereniya kachestva zhizni. *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie: materialy IV Ocherednogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa*, Ufa, October, 23-25, 2012. Moscow, ROS Publ., pp. 8098-8101. (In Russian).
- [16] Evgen'ev, A. P. (1985). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomakh. Tom 1*. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 702 p. (In Russian).
- [17] Medvedeva, G. P., & Shimanovskaya, Ya. V. (2018). Social well-being as meaning of social activity. *The law and practice*, (4), pp. 293-299. (In Russian).
- [18] Zborovsky, G. E. (2009). *Teoriya sotsial'noy obshchnosti*. Ekaterinburg, Gumanitarnyy universitet Publ., 304 p. (In Russian).

- [19] Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., & Smith, H. L. (1999). Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological Bulletin*, (125(2)), pp. 276-302. (In English).
- [20] Rath, T., Harter, J. K., & Harter, J. (2010). *Wellbeing: The Five Essential Elements*. New York, Simon and Schuster, 232 p. (In English).
- [21] Toshchenko, Zh. T. (2018). *Precariat. From protoclass to new class*. Moscow, Nauka Publ., 350 p. (In Russian).
- [22] Toshchenko, Zh. T., & Tsvetkova, G. A. (2018). *Sotsiologiya truda. Uchebnik i praktikum*. Moscow, Yurayt Publ., 472 p. (In Russian).
- [23] Zborovsky, G. E., & Ambarova, P. A. (2019). *Sotsiologiya vysshego obrazovaniya*. Ekaterinburg, Gumanitarnyy universitet Publ., 539 p. (In Russian).
- [24] Gorshkov, M. K., & Sheregi, F. E. (2020). *Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy*. Moscow, FNISTS RAN Publ., 688 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 12.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 19.05.2022.

The article was submitted 12.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 19.05.2022.